К вопросу о правовой природе электронных документов как средств доказывания по гражданским делам

Оришич Артем Дмитриевич
студент 2 курса ФГБОУ высшего образования
Российский государственный университет правосудия
E-mail: ar.dmitrievitch2016@yandex.ru

На сегодняшний день переход от бумажных документов к электронным представляется весьма актуальным для российского правосудия. Идя в ногу со временем, любое государство пытается модифицировать свое процессуальное законодательство и подстроить его под технологии 21 века.

Современные этапы развития информационных технологий не могли не отразиться на деятельности судебной системы. В частности, это выразилось в возникновении в российском судопроизводстве новых средств доказывания, таких, как электронные документы. В процессе доказывания по гражданским делам все чаще и чаще используются так называемые электронные доказательства.

Системный анализ существующей судебной практики показывает неготовность судебной системы в настоящее время воспринимать новые веяния современного информационного общества. Проблема электронного документа в части его использования имеет не только внутригосударственный, но и межгосударственный характер, так как участие России во внешнеторговом обороте ведет к необходимости учитывания новых условий создания и функционирования нетрадиционного документа. Отсюда можно выделить первоначальную задачу судебной реформы в области гражданского судопроизводства — ликвидация пробелов в сфере использования высокотехнических средств доказывания при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел.

Важным с точки зрения теории и практики является вопрос определения правовой природы электронных доказательств.

Анализ положений ГПК РФ и АПК РФ позволяет предположить, что законодатель относит электронные документы к письменным доказательствам.

Легальное определение электронного документа закреплено в ст. 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи». Под электронным документом понимается документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Данное определение не противоречит позиции, обозначенной в ГПК РФ и АПК РФ. Несмотря на законодательное определение электронных документов, в процессуальной науке среди ученых — процессуалистов однозначной позиции в качестве какого из средств доказывания следует рассматривать электронный документ, нет.

По мнению одних, отнесение электронных документов к письменным доказательствам основано на том, что сведения, которые содержатся в электронных документах, представляют собой человеческую мысль относительно существующей действительности. Другие исследователи полагают, что электронный документ нельзя рассматривать как письменное доказательство в чистом виде, поскольку у электронного документа отсутствует один из важнейших признаков доказательства — письменная форма. Третья группа исследователей предлагает относить электронные документы к вещественным доказательствам. Четвертая группа исследователей утверждает, что юридическая природа электронных документов средств не определена,

но очевидно, что их вряд ли можно отнести к письменным или вещественным доказательствам. Пятые полагают, что электронные средства доказывания охватываются всеми известными видами доказательств, но нуждаются в дополнительной процессуальной регламентации.

Обобщив указанные выше позиции, мы пришли к выводу, что правильнее было бы считать, что электронный документ имеет, смешанный характер и правовую природу. Отличие от письменного доказательства в том, что в письменном документе выражена мысль автора. Позиция автора в письменном документе основана на субъективной переработке полученной информации. Материалы применения научно-технических средств (это касается не всех электронных документов, а в частности, звуко- и видеозаписей) не содержат субъективной переработки информации. С вещественными доказательствами электронные средства доказывания объединяет то, что электронные документы сами по себе недоступны человеческому восприятию, а служат лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Вместе с тем информация, содержащаяся в памяти ЭВМ, тиражируема, т.е. обладает свойством письменного доказательства.